

Научная статья. Политические науки
УДК 327(591)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-172-184

МЬЯНМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБСТАНОВКИ В СТРАНЕ

Александр Александрович БУТКО ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
alexanderbutko27@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5535-367X>

Аннотация: Мьянма является важным партнером России в Юго-Восточной Азии, интерес к которому возрастает. В настоящее время страна переживает сложный период, связанный с социальными (длительный вооруженный конфликт, обострившийся в октябре 2023 г.) и природными (сильнейшее за 100 лет землетрясение, произошедшее в марте 2025 г.) катаклизмами.

Ввиду наличия большого количества факторов, влияющих на развитие обстановки в Мьянме, определение ее состояния и перспектив развития представляется непростой задачей. Хотя главными причинами происходящих в стране событий выступают внутренние противоречия, развитие ситуации во многом зависит от внешних факторов. Статья посвящена описанию некоторых из них.

Ключевые слова: Мьянма, Китай, США, соседние страны, обстановка, группировки

Для цитирования: Бутко А.А. Мьянма в международных отношениях: некоторые внешние факторы развития обстановки в стране // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, №1 (66). С. 172–184. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-172-184

Original article. Political science

MYANMAR IN INTERNATIONAL RELATIONS: SOME EXTERNAL FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF THE SITUATION IN THE COUNTRY

Aleksandr A. BUTKO ¹

¹ IOS RAS, Russia, Moscow, alexanderbutko27@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5535-367X>

Abstract: Myanmar is an important partner of Russia in Southeast Asia, and interest in it is growing. Currently, the country is going through a period of great challenges associated with social (prolonged armed conflict,

which escalated in October 2023) and natural (the strongest earthquake in 100 years, which occurred in March 2025) disasters.

Due to the large number of factors influencing the development of the situation in Myanmar, determining its state and prospects for development is not an easy task. Although the main causes of the events taking place in the country are internal contradictions, the development of the situation largely depends on external actors. The article is devoted to the description of some external factors of the development of the situation in the republic.

Keywords: Myanmar, China, USA, neighboring countries, situation, groups

For citation: Butko A.A. Myanmar in International Relations: Some External Factors of the Development of the Situation in the Country. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T.1, №1 (66). Pp. 172–184. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-172-184

Обстановка в Мьянме длительное время остается напряженной и запутанной, что объясняется большим количеством влияющих на нее внутренних и внешних факторов. Главными движителями происходящих там событий являются внутренние противоречия, развивающиеся внутри бирманского народа и между бирманским центром и национальными окраинами. Руководство страны и антиправительственные силы, включающие вооруженную оппозицию и этнические вооруженные группировки (ЭВГ), придерживаются националистических взглядов и используют внешних игроков в качестве инструмента для достижения своих целей. Тем не менее, исследование страны нельзя проводить в отрыве от ее связей с другими государствами, особенно – соседними.

Мьянма в американо-китайском противостоянии

После обретения Мьянмой независимости в 1948 г. китайское влияние являлось важнейшим внешним фактором развития ситуации в стране. В прошлом веке Китай оказывал поддержку антиправительственной Коммунистической партии Бирмы (КПБ). В 1946 г. КПБ вышла из Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС) – созданного в 1944 г. объединения патриотических сил для борьбы против японской оккупации, основу которого составляли социалистическая и коммунистическая партии. После этого она начала борьбу с центральной

властью, которая в период с 1948 по 1958 гг. была представлена АНЛС, с 1962 по 2011 гг. – военным руководством. В 1989 г., после сокращения помощи КПБ со стороны КНР, партия была распущена, а на основе ее вооруженных отрядов появились этнические вооруженные группировки: крупнейшая в стране ЭВГ «Армия объединенного штата Ва» (*United Wa State Army – UWSA*); группировка этнических китайцев «Армия Национального демократического альянса Мьянмы» (*Myanmar National Democratic Alliance Army – MNDAA*); ЭВГ «Национально-освободительная армия Таанг» (*Ta'ang National Liberation Army – TNLA*).

Китайское влияние в Мьянме увеличилось после начала ее международной изоляции, последовавшей за подавлением в 1988 г. народных волнений. США в 1990 г. отозвали из страны своего посла, в 1993 г. ввели эмбарго на поставку оружия в республику, в 1997 г. запретили американские инвестиции в ее экономику, а в 2003 г. заморозили счета представителей ее государственного руководства в своих банках. В этот период КНР стала для Мьянмы главным экономическим, политическим и военным партнером. Все большее вовлечение в орбиту китайского влияния вызывало опасения у мьянманского руководства, решившего взять курс на вывод страны из-под санкций и налаживание отношений с Западом¹.

В 2010 г. в стране были проведены первые с 1990 г. всеобщие парламентские выборы, после которых произошли демократические преобразования: партия Национальная лига за демократию (НЛД) стала законной политической силой, освобождены политические заключенные, легализованы профсоюзы, предоставлена свобода собраний и высказываний, снята цензура СМИ, сняты ограничения на зарубежные поездки. В 2012 г. Мьянму впервые в истории посетил президент США, а в 2013 г. состоялся первый за 47 лет визит лидера Мьянмы в США. В том же году в Нейпидо состоялся 22-й Всемирный экономический форум по Восточной Азии. ЕС отменил все санкции против Мьянмы, кроме эмбарго на поставки вооружений, а США сняли большую часть санкций, касающихся инвестиций, торговли, финансовых операций².

При этом потеплению отношений с Западом предшествовали антикитайские шаги мьянманского руководства. В 2009 г. вооруженные силы Мьянмы провели операцию против группировки MNDAA, контролировавшей с 1989 г. территорию Кокан. Во время боевых действий ее поддержала UWSA, боевики которой оказали ожесточенное сопротивление мьянманским военным. Существует мнение, что конфликт был не внутренней разборкой, а выступлением Мьянмы против КНР.

Для отмены санкций и расширения инвестиций президент Тейн Сейн (2011-2016 гг.) демонстрировал «прозападность» не только путем внутренних реформ, но и посредством заморозки на территории страны ряда крупных китайских проектов. В 2011 г. правительство Мьянмы остановило реализацию крупного китайского проекта – ГЭС Мьитсоне, строящейся с 2009 г. на реке Иравади в штате Качин, а в 2014 г. – объявило об отмене строительства железной дороги, соединяющей китайский Куньмин с мьянманским городом Чаупхью на побережье Бенгальского залива, что являлось ударом по стратегическим планам КНР³.

После этого, в конце 2014 г., китайское издание *Global Times* опубликовало интервью лидера *MNDAA* Пэн Цзяшэна, который объявил о планах восстановить контроль над территорией Кокан и призвал китайский народ оказать помощь своим этническим братьям⁴. В феврале 2015 г. группировка *MNDAA* совместно с *TNLA* и «Араканской армией» (*Arakan Army* – *AA*) напала на позиции правительственных войск на севере штата Шан. Боевые действия продолжались около четырех месяцев до середины июня и привели к потоку беженцев в КНР, количество которых составило около 70 тысяч человек⁵.

Существует мнение, что это способствовало приходу к власти в Мьянме партии НЛД во главе с Аун Сан Су Чжи, которую Китай считал более подходящим партнером для сотрудничества. Президент Тейн Сейн стремился до проведения парламентских выборов в ноябре 2015 г. заключить договоренности о прекращении огня со всеми ЭВГ, что позволило бы достичь примирения в общенациональном масштабе. Это бы обеспечило не только поднятие его авторитета (и вхождение его в историю как человека, прекратившего тянувшийся около 70 лет внутренний конфликт) но и увеличение поддержки правящей Партии сплоченности и развития Союза. Очевидно, что боевые действия на севере страны не способствовали этому процессу⁶. В итоге, Общенациональное соглашение о прекращении огня было подписано лишь 8 из 15 приглашенных на переговоры ЭВГ, что оказало негативное влияние на планы действующей власти, проигравшей впоследствии выборы партии НЛД.

В июне 2015 г., незадолго до прошедших в ноябре парламентских выборов, Аун Сан Су Чжи совершила визит в Китай, в ходе которого ее принял Си Цзиньпин. После прихода к власти НЛД она заняла должности государственного советника (в соответствии с конституцией 2008 г., такой должности нет), министра канцелярии президента, главы внешнеполитического ведомства. После этого она в августе 2016 г. совершила свой первый зарубежный визит за пределами АСЕАН –

поездку в Китай (через месяц, в сентябре 2016 г., Аун Сан Су Чжи посетила США). С учетом того, что визит состоялся незадолго до начала Союзной мирной конференции «Панлон XXI века» (прошла в Мьянме в период с 31 августа по 3 сентября 2016 г.), можно предположить, что его целью было обеспечение содействия Китая мирному процессу в обмен на реализацию в стране китайских экономических проектов⁷.

В этот период КНР призвала крупные этнические группировки к участию в мирной конференции, что было воспринято некоторыми из их лидеров в качестве попытки КНР пожертвовать их интересами ради своих планов⁸. В то же время вооруженные силы Мьянмы под предлогом отказа выполнить требование сложить оружие не допустили к участию в конференции *MNDAA*, *TNLA* и *AA*, а после ее окончания начали наступление в штатах Шан и Качин. В ответ на этого эти три ЭВГ во взаимодействии с «Качинской армией независимости» (*Kachin Independence Army – KIA*) осуществили крупное наступление на севере штата Шан, приведшее к остановке приграничной торговли между Мьянмой и Китаем в городе Мусе.

С учетом нормализации китайско-мьянманских отношений после прихода к власти НЛД действия обеих сторон вызвали недовольство в КНР. Китайскую позицию по этому вопросу характеризует редакционная статья *Global Times* от 24 ноября 2016 г. В ней говорится о негативном влиянии гражданской войны в Мьянме на перспективы реализации инициативы «Один пояс – один путь». Автор призвал мьянманских военных вместо борьбы с ЭВГ завоевать доверие национальных меньшинств путем принятия более инклюзивной позиции, а лидеров ЭВГ – отказаться от «старых трюков» в виде вооруженных вылазок и нереалистичных требований к центральным властям страны. В материале отмечено, что, несмотря на попытки использовать Китай для давления на руководство Мьянмы, он не будет марионеткой. В декабре 2016 г. Куньмине – центре китайской провинции Юньнань – состоялись переговоры между представителями мьянманских вооруженных сил и расположенных на китайско-мьянманской границе группировок⁹.

В октябре 2023 г. *MNDAA*, *TNLA* и *AA* снова начали наступательные действия на севере штата Шан, получившие название «операция 1027». Проживающий в Янгоне исследователь внутривластной ситуации в Мьянме Петр Козьма считает, что позицию КНР характеризует распространяющаяся в китайском сегменте Интернета статья «Серьезные новости приходят с войны на севере Мьянмы. Какое влияние она окажет на Китай? На чьей стороне мы должны быть? Как контролировать ситуацию?»¹⁰. Статья, выпущенная 6 ноября 2023 г. после

очередного всплеска боевых действий на севере Мьянмы, была перепечатана несколькими китайскими СМИ и появилась на платформе *WeChat*. Автор выделил следующие факторы, не позволяющие КНР воспринимать группировками на севере Мьянмы просто в качестве друзей или врагов. К ним он отнес: кровное родство; исторические отношения между КНР и КПБ, отряды которой в 1989 г. распались на национальные группировки; серьезность противоречий между центром и окраинами.

В материале присутствует резкая критика военного руководства Мьянмы, нарушившего налаженное при Аун Сан Су Чжи сотрудничество двух стран в рамках китайско-мьянманского экономического коридора, а также бездействующего в отношении расположенных вдоль границы с КНР центров онлайн-мошенничества (последняя проблема давно провоцировала напряженность в отношениях между Пекином и Нейпидо). В статье делается вывод, что для Китая важна стабильность в северной части Мьянмы, вопрос контроля над которой должен быть решен внутри страны. При этом отмечается, что в будущем КНР будет поддерживать того, кто поддерживает Китай.

США рассматривают Мьянму в первую очередь как средство противостояния растущему влиянию КНР. Вашингтон приветствовал политику отдаления Нейпидо от Пекина, проводившуюся в период руководства президента Тейн Сейна (2011-2016 гг.). Особенную поддержку США вызывала заморозка китайских инфраструктурных проектов. В 2011 г. визит в страну совершила госсекретарь США Хилари Клинтон, в 2012 и 2014 гг. республику посетил Барак Обама. Во время этого в страну вернулись крупные американские компании, такие как *General Electric*, *Western Union*, *Coca-Cola* и др. Однако через год после прихода к власти Аун Сан Су Чжи произошло событие, нанесшее удар по двусторонним отношениям – кризис рохинджа.

Столкновения между мусульманами-рохинджа (по языку и культуре мало чем отличаются от проживающих в Бангладеш бенгальцев) и буддистами-араканцами (представляют собой, по сути, бирманцев, проживающих в штате Ракхайн и обладающих вследствие длительного обособления своими особенностями в сфере языка, традиций и быта) происходили на протяжении многих десятилетий. Среди местного населения распространено мнение, что представители рохинджа просачивались в штат и оставались там при помощи их единоверцев и содействии коррумпированных чиновников. Беспокойство также вызывали их большие семьи, где на одну женщину приходится около 10 детей. В результате миграционных и демографических процессов численность

мусульман-рохинджа к 2017 г. составляла примерно 1 млн человек, при этом общее количество жителей штата – всего 3 млн человек. Проблема обострилась в 2012 г., когда после изнасилования и убийства буддийской девушки тремя мусульманами-рохинджа произошли столкновения, унесшие жизни 200 человек¹¹.

Ситуация значительно ухудшилась после создания в середине 2010-х гг. «Армии спасения рохинджа Аракана» (*Arakan Rohingya Salvation Army – ARSA*), боевики которой осуществляли убийства представителей других национальных общин, а в 2016-2017 гг. устраивали многочисленные нападения на полицейские и военные объекты в штате Ракхайн. В ответ на это мьянманские вооруженные силы провели масштабную операцию, в результате которой осенью 2017 г. около 700 тыс. представителей рохинджа бежали в Бангладеш, где разместились в лагерях беженцев. Впоследствии руководство Мьянмы само признавало, что зачистки территории носили непропорциональный характер и сопровождались насилием.

Действия мьянманских вооруженных сил вызвали острую реакцию со стороны ООН, мусульманских стран, правозащитных организаций. Среди критикующих были США. Государственный департамент нанял для анализа действий в отношении рохинджа международную юридическую фирму *Public International Law and Policy Group*, которая в 2018 г. признала события в Мьянме геноцидом. В августе того же года специальная комиссия ООН по сбору фактов о нарушениях прав человека в Мьянме опубликовала доклад, в котором ряд высокопоставленных офицеров мьянманских вооруженных сил были обвинены в преступлениях против человечности¹². В ноябре 2019 г. Гамбия подала в Международный суд ООН иск против Мьянмы.

Возможно, что кризис рохинджа был использован Западом для оказания давления на руководство Мьянмы. США вводили против страны новые санкции постепенно. С конца 2017 по середину 2018 гг. Вашингтон заморозил американские активы ряда мьянманских военных, к середине 2019 г. – запретил представителям высшего военного руководства въезжать в США, в конце 2019 г. – заморозил активы главнокомандующего вооруженными силами страны старшего генерала Мин Аун Хлайна, в начале 2020 г. – запретил иммиграцию из Мьянмы. На этом фоне стремительно развивались отношения Китая с Мьянмой. В январе 2020 г. страну посетил Си Цзиньпин. В ходе встречи с Аун Сан Су Чжи было подписано более трех десятков соглашений по разным инфраструктурным проектам, объявлено о возобновлении отмененного в 2014 г. проекта строительства железной дороги из

мьянманского порта Чаупхью в Китай, о реализации «Экономического коридора Китай-Мьянма»¹³.

После государственного переворота 2021 г. Вашингтон начал оказывать финансовую и информационную поддержку вооруженной оппозиции, открыл у себя представительство «Правительства национального единства», принял в декабре 2022 г. «Закон о Бирме», предусматривающий предоставление «нелетальной помощи» вооруженной оппозиции и этническим вооруженным группировкам. По некоторым оценкам, в Вашингтоне существует точка зрения, что основную ставку в мьянманской игре следует делать не на вооруженную оппозицию, а на этнические группировки, реально контролирующие ситуацию на местах, т.е. обладающие территориями, на которых действуют альтернативные органы власти. В случае корректировки американской политики в этом ключе характер будущего противостояния между КНР и США мог бы заключаться в борьбе за влияние на ЭВГ¹⁴.

Политика соседей Мьянмы в отношении ситуации в стране

После того, как в октябре 2023 г., когда этнические вооруженные группировки так называемого «Альянса тройственного братства» (включает *MNDAA*, *TNLA* и *AA*), начали наступательные действия в северном штате Шан («операция 1027»), ситуация в стране резко изменилась. Боевики захватили множество населенных пунктов, прилегающих к границе с Китаем, Бангладеш и крупным мьянманским городам. Нарастающая нестабильность в Мьянме затруднила реализацию китайских и индийских экономических проектов, обострила ситуацию в сфере безопасности на границах с Бангладеш, Таиландом и Лаосом. Это вынудило граничащие с Мьянмой государства проводить более активную политику в отношении происходящих в этой стране событий.

Китай обеспокоен растущими угрозами в отношении проектов китайско-мьянманского экономического коридора, связывающего провинцию Юньнань с Бенгальским заливом. Для стабилизации обстановки Пекин многократно выступал посредником в переговорах между руководством РСМ и лидерами ЭВГ, а также оказывал давление на ряд группировок, например, путем остановки приграничной торговли, критически важной для местных жителей. Помимо посредничества в переговорах между центральными бирманскими властями и мятежными национальными окраинами Пекин обсуждал с Нейпидо создание совместной охранной компании для защиты инфраструктурных проектов китайско-мьянманского экономического коридора¹⁵. Это не только

отражает озабоченность Китая эскалацией конфликта, грозящей потерей его инвестиций, но и ознаменовывает переход к политике, предполагающей участие в событиях не только опосредованно через взаимодействие с различными сторонами конфликта, но и непосредственно путем использования вооруженных подразделений ЧВК.

Индия в первую очередь обеспокоена проблемами реализации транспортного коридора «Каладан», призванного улучшить ее связь со своими северо-восточными штатами и проходящего через территорию Мьянмы^а. Главным препятствием на пути осуществления проекта является деятельность группировки АА, которая захватила большинство районов штата Ракхайн, а также район Палетва соседнего штата Чин^б. Угрожая морскому порту Ситве (штат Ракхайн) и контролируя речной порт Палетва (штат Чин), выступающими важнейшими составляющими транспортного коридора, группировка вынудила Индию задуматься над изменением своего подхода в отношении себя.

Ранее Индия взаимодействовала только с действующей властью в Мьянме. В 2019 г. Нью-Дели провел операцию по уничтожению лагерей АА на территории штата Мизорам недалеко от индийско-мьянманской границы. В том же году лидер группировки, заявляя о намерении собирать «налоги» на подконтрольной территории, особо отметил в качестве перспективных плательщиков операторов индийского проекта «Калаван». По его словам, таким способом группировка будет добиваться своего признания Индией. Последние успехи этой ЭВГ в борьбе с вооруженными силами РСМ и конкурентами из других этнических групп, приведшие к расширению подконтрольной ей территории, обеспечили претворение этих слов в жизнь.

В 2024 г. индийские эксперты начали рекомендовать своему правительству установить взаимодействие с этническими группировками, в том числе с АА. Говоря о необходимости защиты своих интересов в РСМ, они ссылались на опыт КНР, взаимодействующей с различными сторонами конфликта. Индийский совет по международным делам принимал прибывших из Мьянмы представителей различных «заинтересованных сторон», в ходе чего поделился с ними индийским опытом в

^а Транспортный коридор «Каладан» призван обеспечить социально-экономическое развитие северо-восточных штатов Индии, не имеющих выхода к морю и соединенных с основной территорией страны лишь узким коридором Силигури. Он предназначен для обеспечения товарооборота по морскому (индийский город Калькутта (штат Западная Бенгалия) – порт Ситве (штат Ракхайн)), речному (порт Ситве – порт Палетва (штат Чин)) и сухопутному (порт Палетва – индийский город Аиджал (штат Мизорам)) маршрутам.

^б Араканская армия установила контроль над районом Полетва штата Чин в январе 2024 года.

сфере государственного устройства¹⁶. В дальнейшем представитель МИД страны подтвердил взаимодействие с ключевыми участниками конфликта в Мьянме.

Бангладеш в отличие от КНР и Индии не имеет существенных экономических интересов в штате Ракхайн. Главной проблемой для руководства этой страны выступают мусульмане-рохинджа, около 700 тыс. которых в 2017 г. бежали из Мьянмы и разместились в лагерях беженцев в Бангладеш. Это было следствием масштабной операции, проведенной мьянманскими вооруженными силами в ответ на действия ARSA, боевики которой устраивали многочисленные нападения на полицейские и военные объекты. В настоящее время число беженцев превышает 1 млн. После того, как в декабре Араканская армия захватила все граничащие с Бангладеш территории, Дакка наряду с поддержанием отношений с Нейпидо начала рассматривать возможность установления полуофициальных связей с этой ЭВГ. Ключевой целью этого является движение в направлении решения проблемы репатриации рохинджа¹⁷.

По некоторым сообщениям, спецслужбы Бангладеш поддерживают участие рохинджа в борьбе с Араканской армией, считая вооруженную борьбу единственным возможным путем их возвращения в штат Ракхайн. Такой подход соответствует интересам вооруженных сил Мьянмы, начавших в 2024 г. призывать в свои ряды мужчин-рохинджа и координировать усилия с такими группировками, как «Армия спасения рохинджа Аракана» и «Организация солидарности рохинджа». Для вербовки рохинджа мьянманские власти, некогда бывшие их главным врагом, обещают финансовое вознаграждение и предоставление гражданства¹⁸.

Таиланд, с которым Мьянма обладает самой протяженной границей, страдает от проблем в сферах безопасности, экономики, наркоторговли, нелегальной миграции. Эскалация мьянманского конфликта осложнила двустороннюю торговлю, большая часть которой проходила через Азиатское шоссе – 1500-км дороги, пролегающей от города Мьявади на границе с Таиландом до города Таму на границе с Индией. В декабре 2023 г. прилегающий к Мьявади – главным торговым воротам в Таиланд – участок дороги был захвачен «Каренской национально-освободительной армией» (*Karen National Liberation Army – KNLA*) и другими группировками. В ходе боевых действий магистраль получила повреждения, выраженные в частичном разрушении дорожного полотна и выходе из строя нескольких мостов. В сентябре 2024 г. Таиланд и руководство Мьянмы призвали местные ЭВГ восстановить движение

через Азиатское шоссе. При этом правительство Таиланда выразило намерение сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, а тайские бизнесмены, по некоторым сообщениям, согласились профинансировать ремонт дороги. Опасаясь использования шоссе для переброски правительственных войск, представители KNLA ответили отказом¹⁹.

Гражданская война в Мьянме спровоцировала увеличение потока наркотиков в Таиланд, в первую очередь – героина и метамфетамина. По заявлению тайландских властей, организованные преступные группировки, объединившись с местными этническими и оппозиционными группировками, создали огромные лаборатории в мьянманских штатах Шан и Качин. Помимо этого, конфликт обострил проблему наплыва мьянманских мигрантов.

В этих условиях Бангкок прилагает активные усилия по урегулированию мьянманской проблемы, в том числе взаимодействует с граничащими с ним группировками, а также проводит международные встречи, касающиеся Мьянмы. В частности, 19 декабря 2024 г. в Таиланде прошли неформальные консультации по вопросам безопасности границ и транснациональной преступности, в которых впервые приняли участие представители всех граничащих с Мьянмой государств. На следующий день, 20 декабря, состоялась встреча министров иностранных дел «заинтересованных членов» АСЕАН по Мьянме. Встреча была проведена в формате «Тройка Плюс», предполагающем участие предыдущего, нынешнего и следующего председателей АСЕАН, а также всех других заинтересованных членов этой ассоциации.

Лаос, как и Таиланд, испытывает на себе проблемы, связанные с транснациональной наркоторговлей и преступностью. Однако Вьентьян по сравнению с Бангкоком обладает гораздо меньшими возможностями по влиянию на ситуацию в Мьянме. В этих условиях страна, поддерживая взаимодействие только с военным руководством РСМ, активно участвует в международном сотрудничестве по мьянманскому вопросу. В частности, она признает АСЕАН важной силой, способной содействовать решению проблемы Мьянмы (в то же время, в ходе недавнего председательства Вьентьяна в этой организации успехов в этом направлении достигнуто не было). Помимо этой площадки Лаос участвует в обсуждениях проблемы в рамках других механизмов, например, в ходе прошедшего в ноябре 2024 г. в Куньмине саммита субрегиона Большого Меконга или состоявшихся в декабре консультаций в Таиланде. По утверждению многих экспертов, Вьентьян во многом опирается на позицию Пекина.

Заключение

Мьянма имеет большое значение для американо-китайского противостояния, вследствие чего эти страны в большей или меньшей мере оказывают влияние на развитие ситуации в республике или, по крайней мере, стараются использовать происходящие там события в своих интересах. В условиях дестабилизации обстановки в РСМ граничащие с ней государства активизировали усилия в отношении этой страны. КНР наряду с давлением на подконтрольные группировки начала рассматривать возможность использования сил ЧВК для охраны своих инвестиций в РСМ. Индия по примеру Китая начала устанавливать неофициальные контакты с ЭВГ. По аналогичному пути пошел Бангладеш, в то же время, стимулируя рохинджа к борьбе за возвращение на родину. Таиланд вместе с продолжающимся диалогом с мьянманским правительством и некоторыми группировками организовал международные встречи, направленные на поиск решений мьянманского вопроса. Лаос, взаимодействуя с официальными властями Мьянмы, стремился содействовать разрешению ситуации в качестве председателя АСЕАН, помимо чего поддерживал инициативы Таиланда.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БУТКО Александр Александрович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 12.04.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025;
принята к публикации 31.05.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. BUTKO, PhD (Polit.), Research fellow of the Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 12.04.2025;
approved 30.04.2025;
accepted to publication 31.05.2025.

¹ Кочетков Д. С. Мьянма: тяжкий путь от Китая к Китаю // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 1 (46). С. 392-394.

² Симония А. А. Мьянма: дестабилизирующие факторы в процессе демократизации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 172.

³ Кочетков Д. С. Мьянма: тяжкий путь от Китая к Китаю. С. 397.

⁴ Козьма П.Н. Пэн Цзяшэн // LiveJournal. 2015. February 24. URL: <https://dragon-naga.livejournal.com/67758.html>.

⁵ Ann Wang. Kokang Refugees in China // The Diplomat. 2016. April 08. URL: <https://thediplomat.com/2016/04/kokang-refugees-in-china/>.

⁶ Козьма П.Н.. Китай разрушил планы президента Мьянмы стать «национальным примирителем» // Regnum. 9.10.2015. URL: <https://regnum.ru/article/1988417>.

⁷ Симония А. А. Мьянма: Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 176.

⁸ Yun Sun. Aung San Suu Kyi's Visit to Beijing: Recalibrating Myanmar's China Policy // tni. 2016. August 16. URL: <https://www.tni.org/en/article/aung-san-suu-kyis-visit-to-beijing-recalibrating-myanmars-china-policy>.

⁹ Козьма П.Н. Китайский зонтик для Мьянмы // РСМД. 10.12.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-zontik-dlya-myanmy/>.

¹⁰ 缅北大战传来重大消息，对中国影响几何？我们该站谁？到底该如何控制局面？ 2023. November 6. URL: <http://占豪.com/home/index/article/id/48542>.

¹¹ Симония А. А. Мьянма: дестабилизирующие факторы в процессе демократизации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 184.

¹² Симония А. А. Гаагский процесс: Аун Сан Су Чжи отрицает геноцид в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 46. С. 117.

¹³ Кочетков Д. С. Мьянма: тяжкий путь от Китая к Китаю. С. 404, 405.

¹⁴ Козьма П.Н.. Курс на развал Мьянмы // LiveJournal. 11.10.23. URL: <https://dragon-naga.livejournal.com/89906.html>.

¹⁵ Sebastian Strangio. China, Myanmar to Establish Joint Security Company, Reports Say // The Diplomat. November 18, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/11/china-myanmar-to-establish-joint-security-company-reports-say/>

¹⁶ Kallol Bhattacharjee. Talks with Myanmar junta and rebels will help find a «Myanmar-led and Myanmar-owned» solution to conflict: MEA // The Hindu. November 7, 2024. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/talks-with-myanmar-junta-and-rebels-will-help-find-a-myanmar-led-and-myanmar-owned-solution-to-conflict-mea/article68842331.ece>

¹⁷ Ali Riaz. Should Bangladesh Recalibrate Its Myanmar Policy, Especially Toward the Arakan Army? // The Diplomat. March 01, 2024. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d21f2821-67f9408c-15d627e0-74722d776562/https://thediplomat.com/2024/03/should-bangladesh-recalibrate-its-myanmar-policy-especially-toward-the-arakan-army/

¹⁸ Hizume Kaori. Военные власти Мьянмы заставляют мусульман-рохинджа сражаться на передовой // NHK (Japan Broadcasting Corporation). 08.11.24. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/backstories/3620/>

¹⁹ Thailand pushing for talks to repair key Myanmar highway // Reuters. September 19, 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/thailand-pushing-talks-repair-key-myanmar-highway-2024-09-19/>